

Глава 13. Входя в лес.

Человек, который привел Чжан Сяохуа заговорил: «Мясник Лю не клевети на хорошего человека, этот маленький брат прошел весь путь от деревни Го, чтобы принести хорошие новости о твоей дочери. Похоже ты снова потерял контроль над своими эмоциями».

Мясник Лю не возражал словам своего односельчанина, похлопав Чжан Сяохуа по плечу своей большой рукой, сказал: «Похоже этот маленький брат великодушен, неужели он воспримет такую маленькую шутку близко к сердцу?»

Увидев большие ладони, на которых отпечатался многолетний опыт забоя свиней, он подумал в своем сердце: «Конечно воспринял, почему бы вам не передать мои внутренности. Мы не так близки, а мое тело все еще не восстановилось». Тем не менее снаружи он вежливо ответил: «Как бы я посмел, этот уважаемый человек должно быть отец старшей сестры Лю Юэ, так как ваша внешность столь же величественна, как и ее». А про себя он подумал, «так же величественна, как медведь».

Услышав ответ Чжан Сяохуа был так счастлив, что его глаза покосились от радости, сказав: «У тебя такой же тембр голоса как и у Юэ... Ах, да, как же Юэ и Цинцин оказались в вашей деревне, с ними все в порядке?» вспомнил он на середине предложения.

Учитель Лю, который стоял в стороне, сказал: «Давайте поговорим в доме, судя по спокойному поведению маленького брата, я уверен, что с девочками не случилось ничего серьезного».

Закончив свое предложение, он проводил Чжан Сяохуа и его провожатого, а также односельчанина, который привел двух гостей, обратно в дом. Односельчанин прервал: «Я не могу, я должен идти обратно. Я всегда могу позвать Лю Кая, чтобы вернуться на свой пост».

Учитель Лю кивнул в знак благодарности и отослал обратно сельского жителя, прежде чем пригласить Чжан Сяохуа в дом.

Когда Чжан Сяохуа вошел во двор, он заметил, что он не сильно отличался от его собственного дома, он был просто устроен, но с меньшим количеством сельскохозяйственных инструментов, площадь, где была плита, казалось не использовалась часто. Впереди были две комнаты и две дополнительные комнаты по бокам, что неожиданно было больше, чем требовалось, ведь они были семьей из трех человек. Только после того, как он вошел, он осознал свою ошибку. При входе в первую комнату, там висел портрет высохшего старого ученого и несколько тарелок с фруктами и закуской под портретом, как будто это был алтарь. На левой стене висела картина с нарисованным снегом, некоторые люди в павильоне наслаждались снегом, справа висела каллиграфия, написанная большими линиями, так как буквы были написаны курсивом и полны экспрессии, Чжан Сяохуа не смог разобрать что там было написано.

Когда Чжан Сяохуа понял резкое различие между своим домом и этим, он подумал: «Является ли это разницей между домом образованного человека и домом фермера?» Под присмотром его матери, его дом содержался в чистоте и порядке, и что-то так же висело на стене, но эта картина была лишь картинка божества и его мать не утруждалась, чтобы ставить цветы для поклонения. Чжан Сяохуа был поражен внезапной мыслью: «Если старшая сестра Лю возьмет на себя ведение домашнего хозяйства, то что же станет с нашим домом?»

Эти мысли пробежали через ум Чжан Сяохуа, пока он молча стоял на месте, но это не потому что он растерялся, он скорее не был уверен где ему сесть. В его доме было всего лишь несколько стульев, и он обычно находились в доме, но у этого учителя так много стульев в его доме, он обязательно будет требователен к манерам и поведению, таким образом Чжан Сяохуа

не посмел садиться где угодно.

Увидев неловкость Чжан Сяохуа, учитель Лю сразу же предложил Чжан Сяохуа и его односельчанину присесть, а затем мясник Лю достал чайник с чаем, чтобы услужить своим гостям. Чжан Сяохуа взял чашку и вылил все содержимое в рот; у воды был довольно приятный вкус. Когда мясник Лю увидел, что он опустошил свою чашку, он сразу же наполнил ее снова. Чжан Сяохуа шел все утро и нагулял себе жажду» учитывая тот факт, что чай на вкус был очень приятный, двое мужчин на ходу выпили четыре чашки. Выражение мясника Лю смягчилось, несмотря на то, что он по хамски поприветствовал путешественников, которых одолела жажда, потому что они шли издалека, только лишь чтобы донести хорошие новости о его дочери.

После того как Чжан Сяохуа закончил свою чашку чая и собрался говорить, он услышал быстрые шаги, доносящиеся из-за пределов дома, а затем, некоторое время спустя, он увидел ученого юношу, который был ростом с его старшего брата, который вбежал в комнату, он предположил что это должно быть старший брат Лю Цин, Лю Кай. Когда Лю Кай вошел в дом, он поздоровался с учителем Лю и мясником Лю, а затем с Чжан Сяохуа и его односельчанином. Когда Лю Кай поприветствовал Чжан Сяохуа, последний не был уверен в том, как ответить на это приветствие, поэтому ему пришлось преодолеть некоторое усилие, чтобы сделать это. Только после этого Лю Кай повернулся к учителю Лю и спросил: «Где младшая сестра?» Когда Чжан Сяохуа увидел этого молодого человека, который был явно хуже чем его брат, он вздохнул и подумал: «Ах, конечно же у ученых людей есть много ненужных обычаев. У старшего Лю есть столько терпения, чтобы закончить свои приветствия и лишь потом задавать вопросы. Если бы это был мясник Лю, то он спросил бы сразу же как вошел. Правильно, последний должен прочитать письмо». Чжан Сяохуа никак не мог помочь, он повернулся и увидел мясника Лю, который с тревогой ждал объяснений Чжан Сяохуа.

Действительно, прежде чем учитель Лю смог сказать, он прервал его: «Почему бы тебе не взять небольшую передышку. Этот маленький брат ничего не сказал, до того как ты пришел».

Лю Кай занял место напротив Чжан Сяохуа и медленно пил воду, потом посмотрел на Чжан Сяохуа, ожидая ответа.

Затем Чжан Сяохуа представился, рассказал подробно о событиях прошлого вечера, но ради безопасности утаил сумму компенсации бандитов.

Чжан Сяохуа не был красноречив и его история выглядела как собранные куски, тем не менее, казалось что сердца четырех мужчин в этой комнате сейчас выпрыгнут. Лица Учителя Лю, мясника Лю и Лю Кая были бледными как пепел, мясник Лю даже несколько раз вскакивал со стула, но учитель Лю сразу же успокаивал его и сажал на место.

После того, как Чжан Сяохуа закончил свой рассказ, мясник Лю сразу же налил две чашки воды для Чжан Сяохуа, и все также выпили по чашке воды, не только рассказчик чувствовал жажду, но и у слушателей пересохло горло от беспокойства.

После того как все расправились со своей жаждой, учитель Лю подошел к Чжан Сяохуа и принес глубокий поклон, сказав: «Старик искренне выражает свою благодарность твоему отцу и его сыновьям за спасение моей дочери». Лю Кай и мясник Лю тоже вскочили и поклонились, шокируя Чжан Сяохуа, заикаясь он лишь сказал, что не осмелится принять их поклоны и просит их прекратить.

Чжан Сяохуа успокоил их и сказал: «Старшие сестры Лю сейчас отдыхают в моем доме, с ними

все хорошо, вам не о чем беспокоиться». На самом деле им давно было известно, что их близкие находятся в безопасности, но они не могли полностью успокоиться, не увидев их лично.

До тех пор, пока все снова не сели, учитель Лю сказал, «Сяохуа шел все утро, чтобы прийти из деревни Го, кажется мы не сможем привести наших детей обратно сегодня. Почему для начала второму брату не вернуться домой и не попросить свою жену приготовить обед для Сяохуа и его односельчанина, и пусть они пообедают прежде чем вернуться в деревню с Лю Каем. Тогда завтра мы сможем забрать своих детей. Что скажете?»

Мясник Лю ответил: «Нет, будет лучше если я пойду первым. Я так и не успокоюсь, да и часть обратного пути в деревню Го будет в ночное время, так что это будет безопаснее, если я буду вместе с ними».

Учитель Лю подумал немного и согласился.

Таким образом обедали они у мясника Лю. Лю Цин не было, так что не было никого, кто мог бы приготовить еду в доме учителя Лю. Так как мать Лю Юэ знала, что ее дочь в безопасности, он сделала необычные блюда, чтобы поблагодарить добродетелей ее семьи. Чжан Сяохуа уже изрядно проголодался и поэтому очень долго ел красное жаркое, наполняя свой живот до краев.

После еды Чжан Сяохуа, его товарищ из деревни Го и мясник Лю поспешили в сторону деревни Го, а в нескольких сотнях ли от этого места происходили другие события на пике пяти клешней.

Утром, когда тень прошла между двумя деревьями, господин Янминг устремил свое тело в лес. К счастью он был опытным мастером боевых искусств с острым зрением, в противном случае он мог бы легко упустить возможность. В это время остальные не понимали что происходит и лишь увидели как господин Янминг устремился в лес. Господин Янминг не был зол. Он лишь громко сказал, «Разве вы, ребята, не идете?»

Когда все достигли промежутка между двумя деревьями и осмотрели все вокруг, они не заметили никакой разницы между этой частью и всем остальным лесом ююба. Господин Янминг рассмеялся, «Нет необходимости искать дальше, тут не будет каких-либо существенных отличий. В противном случае, нам не пришлось бы проходить через все эти неприятности. Теперь, когда вы готовы войти в лес, вы должны достать пергамент». Люди последовали указаниям и взяли пергамен в то время как господин Янминг продолжил, «Капните кровью сзади пергамента в верхней части». Затем он достал кинжал и порезал палец, протерев ей пергамент. Ма Ксингънг, Вэнь Вэньхай и Тан Вэнь последовали его примеру, и заметили как на пергаменте стали появляться слова. Слова гласили: пройдите десять деревьев впереди, шесть деревьев налево, восемь деревьев вправо. Господин Янминг собрал четыре кусочка вместе и зачитал инструкцию.

Господин Янминг сказал: «Хорошо, все должны подготовиться, когда мы пойдем через лес я пойду впереди, герой Ма и герой Вэнь с героиней Сюэ и мастер Шиту будут в середине, братья Тан сзади. Каждый должен быть готовым защитить, двигаться в соответствии с ситуацией и не терять строя».

Лес ююба перед ними уже не был покрыт мраком ночи. Тем не менее лучи солнца не могли проникнуть сквозь густой полог крон, а среди деревьев был плотный туман, несмотря на сильный холодный ветер, туман не рассеивался.

Господин Янминг вынул кинжал и сделал отметину на двух деревьях ююба, прежде чем пройти сквозь них, в то время как остальные выстраивались в нужном порядке.

Туман в лесу был настолько густой, что никто не видел ничего дальше десяти метров, и было так влажно, что все покрылись потом не так долго спустя. Для того чтобы упредить любую опасность, все уже вынули свое оружие, а холод стал пронизывать их тела. Прошло много лет с тех пор как кто-то заходил в этот лес, а земля была покрыта плотным ковром разлагающихся листьев, таким образом прохождение по этому лесу отнимала много энергии, а деревья ююба, которые росли очень плотно часто становились препятствием на пути большой группы. Тем не менее никто не осмеливался рубить деревья, чтобы не спровоцировать опасность.

Пока они упорядоченно шли, они слышали визг Шиту Пинг, «Посмотрите туда!»

<http://tl.rulate.ru/book/16/4938>